

Александр Александрович Блок

**Из записных книжек и
дневников**

Александр Блок

Из записных книжек и дневников

«Public Domain»

Блок А. А.

Из записных книжек и дневников / А. А. Блок — «Public Domain»,

«В знаменье видел я вещий сон. Что-то порвалось во времени, и ясно явилась мне Она, иначе ко мне обращенная, – и раскрылось тайное. Я видел, как семья отходила, а я, проходя, внезапно остановился в дверях перед ней. Она была одна и встала навстречу и вдруг протянула руки и сказала странное слово туманно о том, что я с любовью к ней. Я же, держа в руках стихи Соловьева, подавал ей, и вдруг это уж не стихи, а мелкая немецкая книга – и я ошибся. А она все протягивала руки, и занялось сердце. И в эту секунду, на грани ясновиденья, я, конечно, проснулся...»

Содержание

1901	5
1902	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Блок Александр
Из записных книжек и дневников
(фрагменты)

1901

26 сентября

В знаменье видел я вещий сон. Что-то порвалось во времени, и ясно явилась мне Она, иначе ко мне обращенная, – и раскрылось тайное. Я видел, как семья отходила, а я, проходя, внезапно остановился в дверях перед ней. Она была одна и встала навстречу и вдруг протянула руки и сказала странное слово туманно о том, что я с любовью к ней. Я же, держа в руках стихи Соловьева, подавал ей, и вдруг это уж не стихи, а мелкая немецкая книга – и я ошибся. А она все протягивала руки, и занялось сердце. И в эту секунду, на грани ясновиденья, я, конечно, проснулся

1902

Стихи – это молитвы. Сначала вдохновенный поэт-апостол слагает ее в божественном экстазе. И все, чему он слагает ее, – в том кроется его настоящий бог. Дьявол уносит его – и в нем находит он опрокинутого, искалеченного, – но все милее, – бога. А если так, есть бог и во всем тем более – не в одном небе бездонном, а и в «весенней неге» и в «женской любви».

Потом чуткий читатель. Вот он схватил жадным сердцем неведомо полные для него строки, и в этом уже и он празднует своего бога.

Вот таковы стихи. Таково истинное вдохновение. Об него, как об веру, о «факт веры», как таковой, «разбиваются волны всякого скептицизма». Еще, значит, и в стихах видим подтверждение (едва ли нужное) витания среди нас того незыблемого Бога, Рока, Духа... кого жалким, бессмысленным и глубоко звериным воем встретили французские революционеры, а гораздо позже и наши шестидесятники.

Рече безумец в сердце своем: несть бог».

В минуту смятенья и борьбы лжи и правды (всегда борются бог и дьявол и тут они же борются) взошли новые цветы – цветы символизма, всех веков, стран и народов. Заглушенная криками богохульников, старая сила почуяла и послушала, как воспрянул ее бог, – и откликнулась ему. К одному вечному, незыблемому камню бога подвалился и еще такой камень – «в предвстие, иль в помощь, иль в награду».

Это была новая поэзия в частности и новое искусство вообще. К воздвиженью мысли, ума присоединилось воздвижение чувства, души. И все было в боге.

Есть люди, с которыми нужно и можно говорить только о простом и «логическом», – это те, с которыми не ощущается связи мистической. С другими – с которыми все непрестанно чувствуется сродство на какой бы ни было почве – надо говорить о сложном и «глубинном». Тут-то выяснятся истины мира – через общение глубин (см. Брюсов).

Есть два рода литературных декадентов: хорошие и дурные; хорошие – это те, которых не следует называть декадентами (пока только отрицательное определение); дурные – те, кому это имя принадлежит, как по существу, так и этимологически. Заранее оговорившись относительно терминов, легче разобраться. Будем же понимать под словом декадент то, что это слово значит, – именно: упадок, ибо другие значения, навязываемые ему (отчего это происходит – скажу ниже), очевидно, совершенно нелепы.

Название декадентство прилепляется публикой ко всему, чего она не понимает. Это – факт очень обыкновенный и доказывающий только (еще раз!), что на «большую публику» следует махнуть рукой. Но есть люди, стоящие выше «современной *aurea mediocritas*»¹, – и тем-то из них, кто все-таки, часто просто не вникая в суть и не разбирая, прилепляет удобное по краткости и бранчивости звуков слово к нелюбимым произведениям известного рода, – им-то пора разобрать, и определить, и выяснить свои мысли. Наша литература (к чести ее) очень мало за себя заступается, а на брань Бурениных не обращает внимания, что имеет одну дурную сторону: публика-то так и остается в неведении относительно литературных родов настоящего времени и все мешает в одну кучу (чему, кстати, очень способствуют настоящие «упадочники», дегенераты, имена которых история сохранит без благодарности).

Декадентство – «*decadence*» – упадок.

¹ Золотой середины (лат.).

Упадок (у нас?) состоит в том, что иные, или намеренно, или просто по отсутствию соответствующих талантов, затемняют смысл своих произведений, причем некоторые сами в них ничего не понимают, а некоторые имеют самый ограниченный круг понимающих, т. е. только себя самих; от этого произведение теряет характер произведения искусства и в лучшем случае становится темной формулой, составленной из непонятных терминов – как отдельных слов, так и целых конструкций.

2 апреля

М-ме Мережковская дала мне еще Бугаевские письма. Следует впоследствии обратить на них внимание больше – на громаду и хаос, юность и старость, свет и мрак их. А не будет ли знаменем некоего «конца», если начну переписку с Бугаевым? Об этом очень нужно подумать.

А пока еще раз ИЗУЧИТЬ длинное письмо Бугаева о синтезе цветов, любви, рассудка, чувств. Он, испытывая высшие напряжения (одни из высших), постигает, очевидно, многое, но так хаотично, ибо громадно. Сила его прозрений может разрешиться в некоторое величие успокоения «вблизи от милой стороны». «Колокола» же его уже теперь перебивают «лиру» – знак ли это? Сегодня я буду у Мережковских.

Да неужели же и я подхожу к отрицанию чистоты искусства, к неумолимому его переходу в религию. Эту склонность ощущал я (только не мог формулировать, а Бугаев, Д. Мережковский и З. Гиппиус вскрыли) давно (см. критика на декадентство). Excelsior!² (слово Мережковского). Дай бог вместить все, ведь и Полонский, чистый «творец», говорил:

...как ни громко пой ты – лиру,
Колокола перезвонят.

Прочсть Мережковского о Толстом и Достоевском. Очень мне бы важно. Что ж, расплывусь в боге, разольюсь в мире и буду во всем тревожить Ее сны. «Все познать и стать выше всего» (формула Михаила Крамера) – великая надежда, «данная бедным в дар и слабым без труда».

26 июня

[...]Собирая «мифологические» матерьялы, давно уже хочу я положить основание мистической философии моего духа. Установившимся наиболее началом смело могу назвать только одно: женственное.

Обоснование женственного начала в философии, теологии, изящной литературе, религиях.

Как оно отразилось в моем духе.

Внешние его формы (антитеза).

Я, как мужской коррелат «моего» женственного.

«Эгоистическое» исследование.

Сейчас я вернулся из Боблова (21 июля 1902 года, ночь). [Л. Д.]³ сегодня вернулась от Менделеевых, где гостила чуть не месяц. У нее хороший вид; как всегда почти – хмурая; со мной еле говорит. Что теперь нужно предпринять – я еще не знаю. Очень может быть, что произойдет опять вспышка. [Иначе и мирская логика трудно (а может быть, и вовсе не) позволяет, потому что всегда всякий человек, пребывая известное количество моментов в одном

² Выше! (лат.)

³ Л. Д. Менделеева; инициалы в рукописи густо зачеркнуты.

положении, требует заполнить следующие моменты другим. Огромный плюс к этому неоспоримому еще нечто: стоит ли? Стоит ли, то есть, отвлекаться? Мало того: имею ли я мировое право не творить ужасного? Таков вопрос, весьма согласующийся с натурой вопрошающего: беспринципностью. Иначе быть не может. Что же именно нужно делать?

Я хочу не обьятий: потому что обьятия (внезапное согласие) – только минутное потрясение. Дальше идет «привычка» – вонючее чудище.

Я хочу не слов. Слова были и будут; слова до бесконечности изменчивы, и конца им не предвидится. Все, что ни скажешь, останется в теории. Больше испуга не будет. Больше ПРЕЗРЕНИЯ (во многих «формах») – не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.